УДК 124.3

ГАВЕЛЯ В.Л., Николаевский государственный гуманитарный университет имени Петра Могилы, г. Николаев, Украина

Гавеля Владимир Леонтьевич – д.филос.н., профессор, зав. кафедры философии НГГУ имени Петра Могилы. Круг научных интересов: проблемы социальной философии, методология и логика научных исследований, современное предвидение и идеология современной глобалистики. Теория организации, организационное поведение и имиджиология.

Целесообразность планирования и планирование целесообразности

В статье рассмотрены важнейшие соотношения "субъект-объект", связь целеполагания с планированием и программированием. Современное состояние предваряющего творческого отражения действительности требует разработки новой модели соотношения цели и результата, перевода проблемы из умозрительного состояния в инструментальный, поэтому в статье рассматриваются механизмы идеального программирования, опредмечивания и коррекции цели в процессах многообразия видов деятельности. Деятельность трактуется в круге проблем современной социальной философии.

In this article the author defines the major parities "subject-object", communication целеполагания with planning and programming are considered. The modern condition of anticipating creative reflection of the validity demands development of new model of a parity of the purpose and result, translation of a problem from a speculative condition in tool, therefore in clause mechanisms of ideal programming, and corrections of the purpose in processes of variety of kinds of activity are considered. Activity is treated in a circle of problems of modern social philosophy.

Человечество изучает себя давно и без решающего успеха. Каждая эпоха ставит вроде бы решенные проблемы вновь и вновь, потому что изменяется проблематичность видения целей человека на последующую эпоху. Цели на будущее могут планироваться, а прошлое застыло в своей конечности, оно может быть только так или иначе истолковано, оценено в системе иных ценностей, систематизировано, обобщено, на нем может быть поставлено клеймо прогресса или регресса по отношению к настоящему.

Содержательно любая деятельность может быть верифицирована как материальная динамика целесообразности, воплощенная в квинты планирования. Главная функция целеполагания – формирование цели как идеального образа будущего результата деятельности человека или организаций в общем-то достаточно теоретизирована в социальной философии, эпистемиологии, теории управления, теории организации и организационного поведения, современной праксологии. Однако:

- остается невыясненным состав функций целеполагания как интегрального вида духовной деятельности человека;
- неясно соотношение целеполагания с таким видом предваряющего отражения действительности, как прогнозирование;
- существует теоретическая и практическая потребность в определении единства и различия процессов целеполагания и планирования, целеполагания и программирования;
- и в теоретическом и в практическом плане необходимо установить соотношение между

замыслом-целью и процессом целеосуществления, ведущим к результату;
– человек давно создает “думающие машины”, поэтому необходимо установить пределы применения понятий цели и целеполагания в проектировании и использовании этих машин.

Целеполагание является духовным предвосхищением всей практической деятельности человека, и поэтому оно обладает сложной структурой и выполняет не одну, а некоторое множество функций по отношению к этой деятельности. Отсюда и вырастает проблема данной статьи: выявить действительную сложность целеполагания как целостного вида духовной деятельности человека, а также его место и функции в составе практической деятельности и ее планировании.

Критерием объективности цели всегда является полученный результат. Чаще всего отношение “цель-результат” мыслится как плавный, осмысленный переход одного в другое. В действительности это ложная очевидность, цель и целенаправленность – сложный и глубоко индивидуализированные процессы, при анализе которых внимание исследователя, естественно, обращается к психологическим механизмам, личностным чертам, личностной ситуации, формам связи цели и средств ее реализации, коррекции цели на пути к результату и т.д. Необходимость и возможность достижения своих целей и удовлетворения потребности в результате обмена деятельностью – фундаментальная социальная предпосылка для формирования и существования целенаправленного поведения человека.

Разделение труда индивидуализировано цели отдельного субъекта социальной жизни, породив вместе с тем и их неизбежное частичное расхождение с целями сообщества. Вместе с тем, общественное разделение труда превращает результат целеосуществления в предмет, предназначенный для социального обмена, и тем самым делает само целенаправленное поведение необходимым условием участия человека в общественной деятельности, то есть необходимой предпосылкой его существования как общественного существа.

Человек ставит цели и осуществляет целенаправленное поведение, выбирает тактику и стратегию движения к результату, будучи включенным в историческую – материальную и духовную – деятельность общества. Само целеполагание как мысленное предвосхищение результата деятельности можно поэтому рассматривать в качестве продукта совместной коллективной деятельности. Исходя из деятельной природы человека, можно аргументировано утверждать, что практичность, прагматичность человека проявляется, прежде всего, в способности не только воспринимать, но и воздействовать на окружающий предметный, материальный мир, в том, что, выходя за границы своего природного естества в создании новых формообразований, не природных, а потому искусственных объектов и сущностей, открывая принципиально новые возможности, проявляя уникальную способность планировать свою деятельность, моделируя результаты, он изменяет себя и модифицирует свой мир.

Человек в своей жизнедеятельности не получает адекватно ни самой природы в объективном смысле, ни природы в субъективном смысле, даже себя в конце деятельности он получает в измененном виде. Планируемым результатом является получение объективности в измененном виде. Отсюда фактическим способом его бытия является целенаправленность, планирование, прогнозирование – это уникальная, не имеющая аналогов в известном нам мире, форма функционирования разумного существа в непрерывно меняющемся по своим законам мире. Именно творящая сила как надприродная (т.е. человеческая в отличие от естественной) выделяет человека из состава наличного бытия из мира безличных объектов в качестве культурно-исторического субъекта способного к суверенному целеполаганию, а значит к детализированному планированию.

Следующей особенностью является самодеятельность на основе овладения универсально-всеобщими законами действительности, логикой предметного мира. В зависимости от меры овладения природной, непосредственно-естественной необходимостью и меры воплощения ее в логике своей деятельности, превращения ее тем самым в социальную детерминацию, от меры превращения внешнего во внутреннее, человек как субъект выходит в своей самодеятельности на уровень самостоятельности и суверенности, самопричинности, на уровень свободы, на основе сконцентрированного в культурных универсалиях сущностного опыта и гносеологических ценностей. Отсюда резонно заключить, что самодеятельность субъекта заключается в свободе целеполагания. Как творческая мотивированная активность, так и свобода – как свобода волеизъявления, проявляющаяся в свободе целеполагания, – взаимообусловленные характеристики деятельности человека как субъекта.

Содержащаяся в сущностной характеристике человека творческая мотивированная активность как выход за пределы данного, познанного и созданного, активность преобразования данности,

необходимо предполагает культурную универсальность как характеристику субъекта в его мотивированной активности. С одной стороны, универсальность деятельности проявляется в непрерывно длящемся процессе унификации приспособления среды, и поэтому это выход на деятельность по типу всеобщего, с другой – в беспредельной самореализации возможностей в индивиде, возможностей рода, в способности предварять результаты, планировать их. Подняться до субъекта, обрести деятельную сущность человек может только путем присвоения, актуализации родовых способностей, которые ему делегирует общество как метасистема. Он носитель социального и опосредован общественным целым, является индивидуализацией тотальности социума и его культурных универсалий.

Человек в своей жизнедеятельности ограничен мерой своей биологической состоятельности и актуализированных способностей, поэтому чем шире возможность осуществления его целей, тем выше эффективность его существования и планирования, шире спектр возможностей привести свое существование в соответствие с сущностью. Отсюда, человеческая деятельность направлена в будущее, являясь непрерывным процессом целепродуцирования и целереализации. Мотивированная активность вытекает из общественной основы индивида и тем успешнее реализуется, чем более совпадает с тенденцией реально-исторического процесса, в котором интерес рода совпадает с интересами обычных, стандартных индивидов. Способность осознать целеполагание в своей самореализации с позиций родового существа, ощущать сопричастность вселенной и роду, единство с ними как свою собственную целостность – условие самодетерминации в творческой самодеятельности субъекта, плюс многоуровневое планирование поступков и действий. Отсюда можно сделать вывод, что действительность человека как субъекта деятельности вообще, целеполагание в частности, заключается в способности его к самодеятельности как планированию, к самореализации на основании идеалов и принципов в реализации общественного (родового), в его индивидуальном существовании на основе выраженных культурных универсалий всеобщих стереотипов.

Планирующий аспект усиливается еще и тем, что в целеполагании личность как бы остается наиболее сама собой. Это одиночество отдельного человекомира, который как бы самодостаточен, но его деятельность гарантирована метасистемой социума, ожидающего его целеосуществления, потому что эти отдельные акты планирования мотивированной активности, реализации целей – есть явления мегасистемы, ведущие к сущности, к формированию социальных закономерностей, выраженных в культурных универсалиях.

В акте свободной самодетерминации, ориентируемой всеобщностью социума, человек постоянно подвигает себя, преодолевает себя, как конечного индивида, превращается в трансцендирующего за границы самого себя субъекта, выходя тем самым на деятельность по законам планирования. Это планирование выглядит как соотнесение его потенций с возможностями, представляемыми ему его второй природой – обществом. Более того, здесь действует момент самоограничения, критичности, так как сам механизм превращения цели в результат, не содержит полной гарантии реализации, поэтому необходима постоянная коррекция, некая даже изощренность, так как объективная сфера, на которую направлена целеустремленность, многофакторна и текуча.

Темп вносимых корреляций различен, а содержание одно и то же – планирование. Внутренние мотивации цели подвижны, на них воздействуют понятие должного, необходимого, но эти мотивации опираются на практику более широкого исторического масштаба, а поэтому способны проникать через обыденность функционирования, через факты обыденной действительности в сферу логики объективных процессов, которая является основой целеполагания как планирования.

Цель всегда является духовно-практическим выбором, ей тоже предшествует альтернативность: иметь или не иметь, действовать или не действовать, иметь цель или пассивно созерцать, быть или не быть. Цель входит в систему приоритетов, обладание которыми отделяет одного субъекта от другого, невзирая на общую объективную основу. Можно даже сказать, что многообразие субъективного не стиснуто объективным, а выходит за его рамки в виде фантазий, прогнозов, предсказаний, которые уже не цель, но индуцированы ею.

В гносеологическом смысле существование предшествует сущности, сущность извлекается из существования, она о чем-то. По этой причине целеполагание гармонично связано с целями уже осуществленными, которые есть прецедент для постановки новых целей. Сущность выступает в исторически последовательных формах существования, имея имманентную цикличность, будучи познанной, отраженной, дает возможность предвидения и планирования своих состояний в тенденции, в перспективе.

В социальной жизни каждого исторического

периода действуют конкретные субъекты, которые с предыдущими имеют только генетическую связь и пользуются наработанными приемами целеполагания, планирования с коррекцией на изменившиеся обстоятельства, а в качестве основы преемственности выступают культурные универсалии. Тем не менее, каждая реальная форма исторического проявления человеческого бытия характеризуется наличием абстрактно-всеобщего момента как носителя снятой человеческой сущности. Мера воплощения или не воплощения этого момента в реально фиксируемой действительности, интегрированной как жизнедеятельность, – показатель уровня осуществления человеческого в конкретном индивиде, уровня самореализации его, уровня адекватности его сущности и существованию зависимости этого уровня от социальной детерминированности, от способностей предвидеть и планировать деятельность.

Условия реализации человека как субъекта деятельности в соответствии с целеполаганием, исходящие не только из социальной функциональной целесообразности, но из самых фундаментальных потребностей общественного развития, никогда не могут быть абсолютно адекватными его собственным представлениям об их идеальном состоянии. Набор целей всегда будет шире материальных условий их осуществления, и это различие не количественное, а качественно-творческое, постоянно себя воспроизводящее.

На уровне управления социальными процессами различных масштабов целеполагание облекается в форму принятия решений, концепций действия. В качестве ключевой модели, например, рассматриваются некоторые обобщенные представления о рациональном, целеустремленном человеческом поведении, нашедшие наиболее выпуклое выражение в работах по проблемам социального управления, управления персоналом, интеллектуальными системами, управления организацией и т.д. [1]. Концепция целевого планирования строится здесь прежде всего как пригодная для формализации и математического моделирования система принятия решений, конечным результатом которой является обоснованный выбор целей в их единстве со средствами. Планирование выступает здесь как средство, при помощи которого выбранные цели соединяются со средствами их реализации. При этом единство целей и плана должно опираться на научный прогноз возможных вариантов путей реализации, где план – один из выбранных вариантов. Целенаправленная деятельность человека в пределах этой модели характеризуется некоторыми особенностями:

Во-первых, несомненно, наличие целей как некой готовности к активным действиям. Для этого у человека должна быть некая упорядоченная структура (“дерево целей”), в которой данная цель занимает согласованные и скорректированные с другими целями место. В то же время в упорядоченности целей должен наличествовать элемент дискретности, позволяющий содержательно фиксировать реализацию цели или ее этапов. Кроме того, упорядоченная структура целей должна находиться в состоянии постоянной сравнимости целей друг с другом;

Во-вторых, цели – это состояние человека, фактор его мотивированной активности во вне его субъективной реальности, в верифицированную субреальность, а не его стабилизированная воля, как утверждают позитивисты;

В-третьих, гипотеза, что планирование и цель есть только элемент деятельности человека, возникающий внутри процедуры функционирования и детерминированный ею, что цель как планирующий феномен не может быть выведена, дедуцирована из сущности социального человека, изо всей сложности его функций, – оказывается здесь неприменимой, неоперационализируемой;

В-четвертых, план имеет некую совокупность поэтапных целей, каждая из которых конкретна, а план является их интегральным единством в границах обозримой, конкретизированной предыдущими действиями ситуацией, на которую он опирается, которая есть его точка отсчета. Конкретность планов снимает неопределенность так называемой генеральной цели, хотя и находится в ее границах. В нем зафиксированы границы достижения цели как замысла;

В-пятых, достигнутый результат для человека всегда эмоционально окрашен и осознается как социальная награда за работу по реализации плана. Через реализацию целей человек осознает свою социальную значимость, компетентность и самоценность.

Формирование именно такого представления о целенаправленном планировании имеет достаточные основания. Оно хорошо воспроизводит специфику целеполагания в управленческой деятельности и основных сфер ее применения – экономики и политики. В социологии эта модель получила название модели экономического человека (homo economicus). Кроме того, человек, активно формирующий свои цели, участвующий в реализации планов и заданий, предсказуем и относительно управляем, ибо основные компоненты его мотивированной активности (цели, средства, результаты) служат в то же время и компонентами систем

взаимодействия, управления, регулирования, стимулирования, воспитания.

Содержание целей в основной своей части детерминировано общественными потребностями. Единого взгляда на эту категорию пока не существует, так как содержащаяся в ней тайна интересует не только философов, экономистов, психологов, но и биологов. Понятие потребности выражает неравноправность связей самоорганизующихся социальных и биологических систем со средой реализации функций жизнедеятельности и друг с другом. Потребность – частое проявление всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. Данная категория выражает специфическую природу связи самоорганизующихся биологических и социальных систем со средой, своеобразную неравноправность сторон этой связи, проявляющуюся в зависимости организма, человека, общества от определенной совокупности факторов среды, являющихся необходимой предпосылкой существования и развития этих систем.

Следовательно, весь диапазон функционирования социального человека протекает и зависим от бесчисленного прейскуранта потребностей, знание этих потребностей и их классификация входят в состав социального планирования. В потребности рациональное осмысливание на понятийном уровне и непосредственное переживание того, что необходимо, находятся в слитом виде. Начальный побудительный мотив потребности осознается как интерес, некий субъективный образ объективной потребности, взятый в нерасторжимом единстве эмоциональной чувственности и рационального осознания, в рамках определенной культурной среды.

“Интерес – это продукт перенесения потребности в индивидуально – субъективный план, преломления ее через индивидуальные психологические, личностные особенности. Потребность лежит вне субъекта, хотя ему она может представляется как сугубо внутренняя, сокровенная, глубоко личная. Интерес же, будучи индивидуально субъективным образом потребности, всегда находится внутри субъекта, вместе с тем его содержание может быть экстеориоризировано (то есть вынесено вовне) в первую очередь через поведение, деятельность субъекта, а также с помощью речи, жестов, других знаковых систем. Говорить об объективности интереса можно лишь в этом смысле, что его содержание включает в себя компонент, адекватно отражающий потребность” [2].

В приведенном определении есть существенные противоречия между понятиями “интерес” и “потребность”. Потребность трактуется как лежащая вне субъекта, но присвоенная им в сознании сущность. В этом утверждении за основу берется скорее всего то, что общество является для индивида чем-то внешним. Однако общество в тоже время является ассоциацией индивидов, а их потребности – формой их социальной целесообразности, поэтому утверждать, что потребность лежит вне субъекта, даже с оговорками, означает механически разрывать понятия интереса и потребность.

В новейшем издании философского энциклопедического словаря понятие “потребность” считается или очевидным, или относящимся к экономической теории, поэтому не определяется. Однако и современные экономические словари дают определение понятий “потребитель”, “права потребителя” и т.д., не давая определения корневого понятия [3]. В то же время следует отметить, что развитие современного потребительского общества неизмеримо усложняет смысл и содержание потребностей человека, тем самым лишая понятия “потребность” очевидности, ранее ему присущей.

Особенность целесообразности имитирования и планирования целесообразности состоит в том, что:

- любая форма социальной деятельности отличается осознанностью цели, а планирование – форма ее связи с возможностями и средствами реализации;
- в плане иерархия целей приобретает строго упорядоченный характер, а генерализированная цель выступает в качестве идеологии поэтапного решения ближайших целей;
- достоинство плана оценивается не только по научной достоверности прогноза, его обосновывающего, а формами его адекватности результату и наименьшим количеством дорогостоящих коррекций;
- выбор средств (методов, способов действия) в процессе осуществления взаимосвязи целеполагания и планирования производится только на основе оценки их эффективности для достижения социальных целей. В то же время средства содержательно независимы от целей, поскольку могут быть использованы для реализации других целей, исключающих данные;
- средства не должны иметь внутреннего подобия с целями, и в этом смысле характер средств определяется не столько целями, сколько обстоятельствами, условиями, временем, местом, возможностями;
- план содержит в себе расчетные параметры цели и средств, а средства имеют еще и моральную сторону своего использования.

Планирование – это всегда принятие решений и ответственность за них. Принятие решений – это выбор способов действия, определение набора средств, предвидение побочных результатов от реализации плана, оценки альтернатив, исходя из относительной ценности результата, который может быть получен;

– план остается теоретическим феноменом, если его реализация требует или большого риска для людей, которые примут участие в его реализации, или слишком больших затрат, не компенсируемых результатов. Рациональность подхода к планированию должна толковаться как расчет целей, результатов, средств и их последовательности;

– поскольку человек является основным субъектов социального действия, своей истории, то планирование должно содержать в себе гамму представлений о человеке и его сущностных потенциях. Действуя на основании этих представлений, социальное управление тем самым формирует и поддерживает соответствующее такому представлению поведение;

– прогнозирование, целеполагание и планирование можно рассматривать как сущностно-последовательные фазы единого процесса общественного предвидения,

ЛІТЕРАТУРА

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: Соврадио, 1974. – С. 272.
2. Ладенко И.С. Интеллектуальные системы в целевом управлении. – Новосибирск, 1987.
3. Современное управление: В 2-х т. – М., 1997.
4. Кнорринг В.И. Искусство управления. – М., 1997.
5. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики. – М., 1997.
6. Управление организацией. – М., 1998.
7. Егоршин А.П. Управление персоналом. – М., 1997.
8. Яхонтов Б.А. Предвидение как способность и деятельность. – М.: МГТУ, 1993. – С. 65-66.
9. Философский энциклопедический словарь. – М, 1997.
10. Словарь-справочник менеджера, 1996.
11. Современный экономический словарь. – М., 1997.
12. Большой экономический словарь. – М., 1996.